

Я видел пьесу, по которой должны были снимать фильм, и она не произвела на меня большого впечатления. Билли снял фильм с Уильямом Холденом, и он получил "Оскар" за роль, на которую зывали меня! Но с другой стороны, я снялся у Кьюкора в "Плохом и красивом" — я считаю этот фильм очень хорошим. Я попал в него только потому, что от роли отказался Кларк Гейбл! Поэтому я отвечаю так: судьба зависит и от удачи, и от ваших усилий. Раз уж Господь Бог дал нам право выбора, надо им пользоваться.

— **Вы здорово сыграли эгоистичного продюсера в "Плохом и красивом". За эту роль вы были номинированы на "Оскар".**

— Да, меня три раза номинировали — за "Чемпиона", "Плохого и красивого" и "Ван Гога". И три раза прокатили!

— **В 1996 году вам вручили почетный "Оскар" за достижения в кино. И тогда же пошли слухи, что дома у вас — два "Оскара"!**

— Я смотрю, вы много обо мне знаете! (Смех). Это очень забавная история. Когда меня номинировали в третий раз, я снимался в Мюнхене... даже не помню, в каком фильме. Но зато я хорошо помню, что меня называли несомненным фаворитом среди номинантов. Все уверяли, что победить должен я. Волей-неволей я сам начал в это верить. Приготовил речь, приготовил гримасу изумления, с которой восприму эту новость. В тот вечер, когда в Лос-Анджелесе проходила церемония, перед моим мюнхенским отелем собралась целая свора журналистов, готовая штурмовать мою комнату и фотографировать и интервьюировать меня через минуту после объявления имени лауреата. Победил мой приятель Юл Бриннер, но фотографии собрались не зря: им удалось заснять совершенно аутентичную реакцию моего изумления! (Смех). В ту ночь я был один в своем номере, мне не спалось, я был подавлен. Утром в дверь постучали: "Вам посылка". Я открыл коробку — в ней лежал "Оскар", как две капли воды похожий на настоящий! На нем было выгравировано: "Для нас ты всегда будешь человеком, заслужившим "Оскар". И подписи моей жены и сына Питера. Это единственная награда, которая стоит на моем бюро.

— **А как же настоящий "Оскар"?**

— После такого подарка я сказал жене, что если когда-нибудь экран и сцена —

получу настоящий "Оскар", подарю его ей. Поэтому она сегодня является законной обладательницей премии Американской киноакадемии!

— **Вы считаете себя баловнем судьбы?**

— Скажем так — я считаю, что мне сильно повезло. И в профессиональной, и в личной жизни. Человек может считаться везучим, если он занимается тем, что ему нравится. У меня же, помимо этого, была еще и поддержка в лице миллионов зрителей — они смотрели мои фильмы и могли на два часа почувствовать себя другими людьми. А сегодня у меня есть книги, очень важные для меня.

— **После книги "Сын старьевщика" вы выпустили второй том автобиографии "Карабкаюсь на гору", — она принесла вам приз фестиваля в Довилле. Многие знаменитости пишут автобиографии, но вы еще и сочиняете романы.**

— Вначале это было для меня чем-то вроде терапии. Потом стало страстью. А после инфаркта сочинительство стало для меня спасением. Сочиняя книги, я возвращаюсь к лицедейству и испытываю невероятное удовольствие, играя за всех героев сразу. За эти годы я написал семь книг! Я сам себе поражаюсь! (Смех).

— **Среди сыгранных вами героев есть самый любимый?**

— Трудно сказать. Конечно же, мне хочется назвать ковбоя из фильма "Храбрецы одиноки". И полковника из "Тропиков славы". У меня сохранилось много теплых чувств к Спартаку. Это особенно интересная роль, потому что он был героем эпической истории и его было особенно трудно очеловечить.

— **Помните, вы как-то раз говорили, что "добродетель некиногенична".**

— Я любил всех своих персонажей — и героев, и злодеев. Но особенно интересно было играть в фильме "Храбрецы одиноки". Можно ли назвать этого героя добродетельным? Он хороший человек, но очень сложный. Я люблю этот фильм за его реализм. В свое время он не имел большого успеха, потому что опередил эпоху, но впоследствии стал фильмом-культом.

— **Кто из режиссеров оказал на вас наибольшее влияние и с кем вам было интереснее всего работать?**

— Мне часто задавали этот вопрос, и мне очень трудно на него

отвечать — я работал со столькими талантливыми людьми: Хоуксом, Манкевичем, Уайлдером, Миннелли, Казаном.

— **Какие изменения в современном Голливуде кажутся вам наиболее значительными?**

— Голливуд остался все той же фабрикой по производству развлечений. Мне кажется, сегодня он переживает далеко не самый плодотворный период. Мы проходим по скользкому перевалу. Сколько еще насилия, жестокости и спецэффектов способен переварить человеческий мозг? Публика уже наелась, и сегодня кино испытывает перенасыщение шокирующими образами. Пора вернуться немного назад, к настоящим историям про настоящих людей. Мне кажется, что в моду должны войти психологические драмы.

— **Вы много фильмов смотрите?**

— Смотрю много. Но нравится мне очень мало. Моей жене недавно понравилась французская комедия "Вечеринка с придурком".

— **Вы посмотрели "Широко закрытые глаза"?**

— Да, естественно. Слушайте, ведь это же я открыл Стэнли Кубрика, посмотрев его первый фильм "Убийство". Его инстинктивное чувство кино было очевидно. Мы сделали вместе "Тропинки славы", и я нанял его поставить "Спартак". Но я не думаю, что "Широко закрытые глаза" — один из его лучших фильмов. Критики видят в его фильмах слишком много намеков, подтекста и прочего. А правда заключается в том, что Кубрик всегда хотел снять порнографический фильм. Он еще в конце 50-х годов говорил мне об этом. Это было его великой идеей: снять порнофильм, который посмотрели бы миллионы людей. И у него ничего не получилось.

Кубрик — чрезвычайно талантливый режиссер, он был способен на гораздо большее. Это самый неудачный из его фильмов.

— **Вы общались с ним после того, как закончились съемки "Спартак"?**

— Нет. Я не хочу об этом говорить. Вы, наверное, знаете, что на съемках "Спартак" у нас было много стычек. У нас были близкие, но очень странные отношения. И сегодня я испытываю к нему смешанные чувства.

— **Вы помните свой первый день на съемках первого фильма "Странная любовь Марты Айверс"?**

— Я только что приехал в Голливуд. До этого работал на Бродвее

и ничего не знал о кино. Я приехал, потому что мне устно предложили сниматься в фильме с Барбарой Стэнвик, и я решил, что меня уже наняли на главную мужскую роль. Но когда я приехал, оказалось, что главную роль играет Ван Хейфлин, а у меня роль второго плана — мужа-алкоголика Барбары. Вдобавок выяснилось, что я должен пройти кинопробы. К тому времени у меня уже была солидная репутация на Бродвее, поэтому я был раздосадован такой бесцеремонностью. Я прошел пробы у режиссера Льюиса Майлстоуна, который дал мне шесть или семь страниц сценария, велел выучить и сказал, что завтра будет репетиция. Я пришел на съемочную площадку, весь день мы, как мне казалось, репетировали, а под конец дня Майлстоун сказал, что работа сделана. "А когда же мы будем снимать?" — "А мы уже все сняли". Оказывается, он включил камеру и снимал последнюю репетицию, чтобы не тратить времени зря. И все сыграли отлично.

— **Вас сильно обидела необходимость проходить кинопробы?**

— Пожалуй, нет. Я помню, что Монти Клифт и Ричард Уидмарк проходили пробы одновременно со мной. Они тоже пробовались на роль мужа, но Льюис взял меня. Я всегда был ему признателен за то, что он проложил мне путь в кино.

— **У вас никогда не было боязни сцены или камеры?**

— Конечно, когда выходишь на сцену, немножко страшновато, но этот страх можно преодолеть.

— **Вы поощряли вашего сына Майкла, когда он решил пойти по вашим стопам?**

— Нет. Я лично хотел, чтобы он продолжал изучать юриспруденцию. Когда Майкл впервые вышел на подмостки студенческого театра, он играл так плохо, что мне было стыдно. Я честно сказал ему, что актер он никудышный. Мне казалось в те годы, что он пробивается в кино из зависти к отцу. Но потом я увидел, что он действительно начинает понимать секреты лицедейства. Когда я увидел его на сцене во второй раз, он играл довольно неплохо. И я опять же честно ему об этом сказал. И с тех пор у него не было осечек — чем бы он ни занимался. Я очень горжусь им — как, впрочем, и остальными моими сыновьями Джоэлом, Питером и Эриком.

— **Майкл Дуглас часто говорил, что вы всегда были очень сдержанны в проявлениях отцовской любви и ласки.**

— Ремесло актера очень трудное. Порой всю страсть, все эмоции ты оставляешь на работе и приходишь домой совершенно пустым. Миллионы людей хотят стать актерами, но получается у единиц. Потому что это тяжелая и опасная для эмоциональной жизни профессия.

— **История с проектом "Кто-то пролетел над гнездом кукушки" сильно повлияла на ваши отношения с Майклом?**

— Не знаю. Для меня это была трагическая история. Я первым заметил книгу и купил на нее права. Сначала я сделал пьесу, она полгода шла в Нью-Йорке. Потом я почти десять лет пытался раскрутить фильм. Мне хотелось сделать малобюджетный фильм, но я не мог найти деньги на такую необычную историю. Майкл, в то время снимавшийся в сериале "Улицы Сан-Франциско", был свидетелем моих бесплодных поисков. Однажды он предложил мне помочь собрать деньги, и я передал ему права на книгу. А когда он нашел и деньги, и режиссера, то решил, что я слишком стар для роли МакМерфи, и взял Николсона. Я столько лет мечтал сыграть эту роль! Не говоря уж о том, что Николсон получил за нее "Оскар"! И Майкл тоже. Все получили за этот фильм по "Оскару", а я остался с пустой палочкой от леденца. С одной стороны, я был рад за Майкла, но с другой стороны — во мне словно что-то умерло. Для меня это стало самым страшным разочарованием на профессиональном поприще.

— **Может быть, поэтому вы никогда не снимались вместе?**

— Нет, дело не в этом. У нас с Майклом было столько замечательных моментов в жизни — съемки вряд ли могли бы добавить к этому что-то существенное. Но кто знает? Сегодня меня все сильнее интригуют пути судьбы. Знаете, когда в 1953 году я снимался во Франции в фильме "Акт любви", одну из эпизодических ролей играла девушка, в которой мне почудилось что-то необычное и интересное. Я сказал жене, что эту девушку нужно обязательно увезти в Америку и раскрутить ее карьеру, потому что в ней чувствуется потенциал большой звезды. Моя жена посмотрела отснятые сцены с ее участием и сказала, что не видит в ней ничего особенного. Я не стал с ней спорить и оставил эту идею. И что же вы думаете? Этой девушкой была Брижит Бардо!

— **Возможно ваша жена просто почуяла опасность?**

— О, мы до сих пор шутим с ней по этому поводу. Я очень люблю Париж за то, что он подарил мне встречу с моей женой. Знаете, Америка помогла мне завоевать место под солнцем, а Париж помог найти Анну — женщину моей жизни.

— **Когда вам вручали приз за пожизненный вклад в кино, вы заявили: "Боюсь, премия не по адресу, потому что я начинаю снова сниматься и считаю, что жизнь только начинается".**

— Да, мне 82 года, но я искренне в это верю. Я не заметил, как пробежало время. Трофеи "за пожизненный вклад" немного пугают, потому что, вручая их, люди предполагают, что больше вас не увидят. А я рассчитываю скоро сняться еще в одном фильме.

— **Может быть, вам, наконец, удастся сняться вместе с Майклом?**

— Пока что я разрабатываю свой проект, а он — свой. Но потом мы скорее всего сыграем вместе. А Питер станет продюсером.

Жюльетт МИШО
Лос-Анджелес